

Я — фестивальное животное

Александр Роднянский, президент ОРКФ «Кинотавр»

ГЕНАДИЙ АБРАМЕНКО/ПРЕДСТАВЛЕНО ОРКФ «КИНОТАВР»

ОРКФ «КИНОТАВР»

— Роман Абрамович и Александр Роднянский, 2017 год

За то время, что пост президента «Кинотавра» занимает Александр Роднянский, человек с неукротимой энергией и изобретательностью, фестиваль превратился в место, куда стремятся кинематографисты со всей страны. Сочи в начале июня становится столицей российского кино. Мы поговорили с Александром Роднянским о том, в каком состоянии находится отечественный кинематограф.

— Как вы отмечаете 30-летие «Кинотавра»?

— Меньше всего нам хотелось бы формальностей: специальных речей, воспоминаний о том, как все было сказочно на протяжении предыдущих 29 лет. Для меня юбилейный «Кинотавр» — качественный современный фестиваль с сильной программой. Событие, которое снова покажет, в каком состоянии находится отечественный кинематограф образца 2019 года.

— И в каком он состоянии, по-вашему?

— В неплохом рабочем состоянии. Появилось поколение продюсеров и режиссеров, которые чувствуют настроения аудитории и в состоянии отвечать на ее запросы. В прокат регулярно выходят картины, которые собирают большую кассу, двигая индустрию вперед. В авторском сегменте снимаются мощные работы известных режиссеров, по-прежнему работают классики — Кончаловский, Сокуров, Звягинцев — и, что особенно радостно, появляются талантливые молодые режиссеры, представляющие страну на международных фестивалях.

— Вы помните, как впервые попали на «Кинотавр»?

— Я бывал на фестивале несколько раз до того, как начал им заниматься, в качестве гостя и в жюри международного конкурса. Здесь можно было встретиться, показать фильмы друг другу, вызвать интерес у прессы, а с помощью прессы — у зрителей, которые могли потом пойти на «Горбушку» и купить пиратскую кассету. Надо отдать должное Марку Рудинштейну и всем, кто на этом фестивале работал — делать его было гигантски важно и особенно сложно без господдержки. Когда фильм «Водитель для Веры» Павла Чухрая, чьим продюсером я был, взял сразу четыре главные награды на «Кинотавре», вечером того же дня меня и моего партнера пригласил на разговор организатор фестиваля Марк

Рудинштейн и предложил купить у него «Кинотавр». Это был 2004 год. С тех пор я им и занимаюсь. Из места встречи для представителей киноиндустрии, каким фестиваль был долгие годы, он превратился в маркетинговое агентство полного цикла по продвижению российского кино к зрителю внутри страны. А для самой индустрии стал местом, где есть возможность осмыслить современность и создать творческие альянсы, где происходят самые большие премьеры отечественного кино.

— Чем теперь, спустя 15 лет, является для вас «Кинотавр»: частью жизни, миссией, головной болью?

— Это и часть жизни, и миссия, и головная боль, и проблемы, и радости одновременно.

— Почему вы это дело не оставляете?

— Во-первых, я — фестивальное животное. Я вырос внутри фестивальных проектов, которые делала моя мама. Я люблю, когда есть организованная рамка в виде конкурса. Обожаю киносмотрение и премьеры, регулярно хожу в кино. Я приезжаю в Канн и смотрю по 40–45 фильмов. Во-вторых, «Кинотавр» остается важным для индустрии до сих пор. А когда у тебя есть ощущение, что ты занимаешься важным не только для тебя, но и для других делом, то это вызывает чувство внутреннего удовлетворения. Самое противное — когда ты находишься в состоянии ваты: что-то делаешь, а отклика не получаешь. Например, я очень успешно работал в Германии в свое время, делал документальные фильмы и сериалы, которые выходили на главном канале страны в прайм-тайм. Но я ушел с этой работы по одной простой причине: мне никто не звонил после того, как мои фильмы выходили. А в России я наблюдаю бесконечный отклик, я живу в постоянном обмене мнениями. Что еще важно лично для меня, «Кинотавр» дает удивительно эффективную точку обзора, ты видишь очень много: людей, конкурсные фильмы, короткий метр. «Кинотавр» каждый раз говорит со своим зрителем по-новому, и это делает мою жизнь интереснее.

— Вы до сих пор вкладываете личные средства в бюджет фестиваля?

— И очень много, к сожалению. Сейчас мы стараемся выйти хотя бы в ноль.

— Как складываются отношения «Кинотавра» с Министерством культуры?

— «Кинотавр» прошел сложный путь — через кризисы, потерю партнеров, спонсоров, поддерживающих организаций. И только Минкультуры все это время поддерживало нас, несмотря на жизненные перипетии и экономическую конъюнктуру. Поэтому, вне зависимости от того, разделяет ли дирекция фестиваля и лично я решения Минкультуры в конкретных обстоятельствах, мы благодарны ведомству за поддержку. Без них было бы сложно. Сейчас их вложения составляют примерно треть бюджета фестиваля.

— На прошлом «Кинотавре» был замечен Роман Абрамович, а потом появился его фонд поддержки кино. Вы его «втянули»?

— Я всегда приглашаю бизнесменов на фестиваль и радуюсь, когда в них просыпается интерес к искусству кинематографа.

— Значит ли это, что обладатели крупных денежных средств поверили в российское кино и готовы инвестировать в него?

— Трендом это назвать нельзя. Это внесистемный интерес. Мы благодарны Марианне Сардаровой за то, что четыре года назад она нас впервые существенно поддержала: без ее фонда RuArts мы бы не справились. В этом году мы благодарны за поддержку Роману Абрамовичу. Когда он приехал на фестиваль, ему здесь понравилось. Он из тех людей, которые меняют жизнь вокруг себя к лучшему, не тратя времени на самопродвижение. Взять «Гараж», Новую Голландию, фильмы, а в этом году и «Кинотавр» — все это плоды его пассионарной энергии и воли к переменам. Я рад, что кино для него оказалось привлекательной сферой. Когда предприниматель такого масштаба начинает системно действовать, это становится важным для всей индустрии.

Беседовала Елена Кравцун